

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНАМИ УИС

Федеральная служба исполнения наказаний России была создана для решения задач по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, находящихся под стражей, их охраны и конвоирования, а также контроля за поведением условно осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и др. Тем не менее, несмотря на условия функционирования исправительных учреждений ФСИН России требования режима, в них по-прежнему совершаются преступления.

Вышеуказанное обуславливает необходимость в осуществлении сотрудниками учреждений и органов ФСИН России уголовно-процессуальной деятельности.

Осуществление сотрудниками учреждений и органов ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий не может происходить бесконтрольно, а потому представляется необходимым исследование вопросов прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью указанных учреждений и органов.

Неотъемлемой чертой уголовно-процессуальной деятельности органов дознания выступает развернутая система процессуального контроля и надзора, призванная обеспечить законность и обоснованность действий и решений дознавателя и без которой реализация назначения уголовного судопроизводства весьма затруднительна.

Системе обеспечения законности и обоснованности деятельности дознавателя свойственна многосубъектность: начальник органа дознания, осуществляющий процессуальный контроль, прокурор и суд, на которых законом возложены прокурорский надзор и судебный контроль соответственно.

Термины «контроль» и «надзор» близки по смысловому значению. Так, «контроль» определяется как проверка, а также наблюдение с целью проверки. «Надзор» трактуется как наблюдение с целью присмотра, проверки. Поэтому в теории и на практике нет четкого разграничения указанных понятий, условно их применяют как идентичные. Тем не менее некоторые различия в их содержании все же имеются. Надзор представляет собой постоянно осуществляемую деятельность субъекта, а контроль – выполнение отдельных проверочных полномочий (исходя из предписаний ч. 2 ст. 37 УПК РФ, устанавливающих полномочия прокурора в ходе досудебного производства, возможно утверждать об их непрерывной реализации с момента приема сообщения о преступлении и до утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) либо прекращения уголовного дела; в отношении проверочных полномочий начальника органа дознания, а также суда закон устанавливает весьма ограниченный перечень, например в ст. 29, 41 УПК РФ). В ходе контроля контролируемый субъект принимает на себя ответственность за проверяемые решения (например, судебное решение о производстве следственных действий), а в ходе надзора этого не происходит. В связи с этим иногда считается, что надзор служит выявлению нарушений, а контроль предназначен для устранения таких нарушений.

Своеобразие контроля и надзора, осуществляемых на досудебных стадиях уголовного процесса, заключается в том, что они не только служат гарантией законности уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, но в ряде случаев являются необходимой частью производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

В теории уголовного процесса до настоящего времени не сложилось однозначной позиции по поводу разделения труда между субъектами контроля и надзора за законностью и обоснованностью досудебного производства, поскольку конкретные методы осуществления контроля и надзора в силу единства их предназначения тесно взаимосвязаны, а иногда и дублируют друг друга.

Действительно, с точки зрения системного подхода различные иерархически связанные и несвязанные субъекты контроля и надзора в комплексе влияют на один объект – досудебное производство, разделение труда между ними позволяет каждому вносить свою долю в решение общей задачи. Представляется, необходимо добиться положения, при котором начальник органа дознания, прокурор и суд не подменяли бы друг друга в своей деятельности.

Начальники органов дознания на деле выступали руководителями подчиненных им дознавателей, прокурор осуществлял надзор за исполнением законов, а суд – обеспечивал правильное применение норм права, охрану и защиту прав участников процесса.

В отношении дознавателя учреждения или органа ФСИН России контроль осуществляется начальником органа дознания, т. е. начальником соответствующего учреждения или органа, который в целях обеспечения раскрытия преступления использует наряду с уголовно-процессуальными средствами иные способы, в том числе организационного характера. В связи с этим подобный контроль принято рассматривать как ведомственный, осуществляемый в двух формах: процессуальной и организационной (непроцессуальной).

В литературе высказаны возражения против обозначения процессуального контроля руководителя следственного органа и начальника органа дознания как ведомственного.

Особое положение на досудебном производстве занимает прокурор.

Прокурор обязан следить за тем, чтобы нормы закона, регулирующие процессуальную деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, не нарушались, а при обнаружении нарушений немедленно принимались меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, предупреждению нарушений законов.

Предмет надзора – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Предоставленные УПК РФ прокурору полномочия могут быть использованы как для осуществления надзора, так и в целях процессуального руководства деятельностью органов дознания и дознавателей.

Тем не менее в теории уголовного процесса на этапе реформирования уголовного-процессуального закона было распространено мнение о необходимости замены прокурорского надзора на судебный контроль.

Надо признать, что судебный контроль имеет ряд преимуществ перед другими формами контроля и надзора. Суд формально не отвечает ни за количественные, ни за качественные показатели досудебного производства. Но он глубоко заинтересован в устранении каждого нарушения, допущенного на этом этапе, поскольку законность и обоснованность расследования это тот фундамент, который лежит в основе всей судебной деятельности, в особенности правосудия по уголовным делам. Суд также обладает особым правовым статусом: это единственный орган, призванный осуществлять правосудие.

УДК 393.98

Г.А. Павловец

СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовном процессе Республики Беларусь предварительное расследование является основной формой досудебной подготовки материалов уголовного дела. Исключением являются уголовные дела частного обвинения (гл. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), в которых вместо предварительного расследования подготовка материалов к судебному разбирательству производится непосредственно лицом, пострадавшим от преступления, а также уголовные дела, законченные в порядке ускоренного производства (гл. 47 УПК).

Важнейшее значение для развития института предварительного расследования в целом имел закон от 29 августа 1808 г. «О следственных приставах, определяемых при полиции», которым впервые законодатель достаточно четко выделил должностное лицо полиции (судебного пристава), которое целенаправленно должно было заниматься именно предварительным расследованием по уголовным делам. В последующем в результате следственной реформы 1860 г. было принято решение об отделении следствия от полиции и соответственно выделении института профессиональных судебных следователей по уголовным делам, которые уже не входили в структуру полицейских органов. Именно реформа 1860 г. положила начало разделению предварительного расследования на две формы: дознание и предварительное следствие, которые существуют в отечественном уголовном процессе до настоящего времени.

Институт предварительного расследования в уголовном процессе Беларуси постоянно совершенствуется, что является отражением объективных закономерностей развития государства и общества. Последние изменения, которые непосредственным образом коснулись рассматриваемого института, в частности форм предварительного расследования, в первую очередь связаны с рекомендациями, заложенными в Концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь. Именно в силу последних нововведений в УПК необходимо дать четкое определение предварительному расследованию как стадии уголовного процесса, под которой предлагается понимать урегулированную законом процессуальную деятельность органов дознания по производству неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления, а также производство предварительного следствия уполномоченными законом должностными лицами по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях решения задач уголовного процесса.

Хотелось бы обратить внимание на то факт, что в странах англосаксонской системы права как таковой стадии предварительного расследования нет. Например, досудебное исследование обстоятельств дела в США составляют три этапа: принятие решения об обвинении, подача обвинительного документа в суд и рассмотрение его судьей. Расследованием же преступления занимаются на стадии полицейского (внесудебного) расследования. Это первая стадия уголовного процесса, включающая в себя четыре этапа: пресечение совершения преступления, расследование до ареста, арест, регистрацию арестованного и полицейское расследование после ареста. Однако сами американские и английские юристы не относят данную стадию к уголовному процессу. Деятельность на ней имеет административную природу и неотличима от оперативно-розыскного производства.

Законодателем четко определены пределы стадии предварительного расследования, т. е. момент ее начала и окончания (ст. 183, 191 УПК). Так, начинается данная стадия с момента возбуждения уголовного дела (вынесения постановления о возбуждении уголовного дела) и заканчивается вынесением одного из трех постановлений: о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд; о прекращении производства по уголовному делу (в ст. 251 УПК данный вид окончания называется прекращением предварительного расследования либо уголовного преследования) либо о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Однако следует различать пределы предварительного расследования как стадии и как деятельности органов уголовного преследования. Так, предварительное расследование как деятельность уполномоченных должностных лиц начинается с момента вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству. Момент возбуждения уголовного дела и момент принятия его к своему производству могут и не совпадать. Заканчиваться же предварительное расследование как деятельность может либо одновременно с окончанием стадии предварительного расследования, либо в случае отстранения прокурором нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия с передачей дела другому прокурору или в орган предварительного следствия (п. 12 ч. 5 ст. 34 УПК), либо когда начальник следственного подразделения изымет уголовное дело у следователя для передачи его другому следователю (п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК).

Предварительное расследование преследует следующие цели: раскрыть преступление; изобличить виновного в совершении определенного преступления либо реабилитировать невиновного; сформировать достаточную доказательственную базу для проведения судебного разбирательства; обеспечить личное участие обвиняемого в суде; гарантировать возможное решение суда о возмещении вреда, причиненного преступлением или общественно опасным деянием невменяемого.

Для достижения обозначенных целей перед рассматриваемой стадией стоят определенные задачи, которые следуют из ст. 7 УПК, определяющей задачи уголовного процесса в целом. Однако поскольку предварительное расследование представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, целесообразно выделить ее непосредственные задачи, заключающиеся:

- 1) в собирании, проверке и оценке доказательств виновности или невиновности конкретных лиц;
- 2) быстром и полном расследовании преступлений и общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом;
- 3) изобличении лица или лиц, соответственно совершившего или совершивших преступление, и привлечении этого лица или этих лиц в качестве обвиняемых;